

К 80-летию со дня рождения А. М. Горького

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Горький в Риге

В 1905 году Горький, спасаясь от преследования царской охранки, в ночь с 10 на 11 января бежал в Ригу. Недолгое пребывание великого русского писателя оставило глубокий след в сердцах тех, кто с ним встречался. Жил Алексей Максимович на Рижском взморье. «Здесь хорошо, — писал он, — сосны, море, тишина. Удивительная любезность и внимательность хозяек пансиона — она встретила нас как родных». В Государственном литературном музее Латвийской ССР имеется картина художника Фреймана «Горький на Рижском взморье».

Приезжал Горький в Ригу также в связи с постановками его пьес на сцене рижских театров. Библиограф Карл Эгле закончил недавно составление библиографического обзора «Пьесы Максима Горького на латышской сцене».

— Пьесы Максима Горького, — рассказывает тов. К. Эгле, — шли в Риге как в русском, так и в латышских театрах.

Впервые появилась на рижской сцене драматизация романа Горького «Фома Гордеев». Газеты отмечали тогда, что среди посетителей горьковских спектаклей в русском театре было много латышей, горячо принимавших постановку.

Премьера пьесы Горького «Мещанин» состоялась 30 ноября 1904 года в русском театре. В 61-м номере газеты «Диенас лапа» от 1904 года мы читаем, что «М. Горький снова прибыл в Ригу. Возвратилась также русская актриса Андреева». Позже эта же газета сообщала: «Русский городской театр сегодня покажет в первый раз новую пьесу Максима Горького «Дачники». В последующих номерах также находим отчеты. Газета пишет: «...впечатливший спектакль заставилиться многие сердца и вызвал такие аплодисменты и такое ликовование — даже среди истинных «дачников», — что Максиму Горькому приходилось еще и еще выходить на сцену».

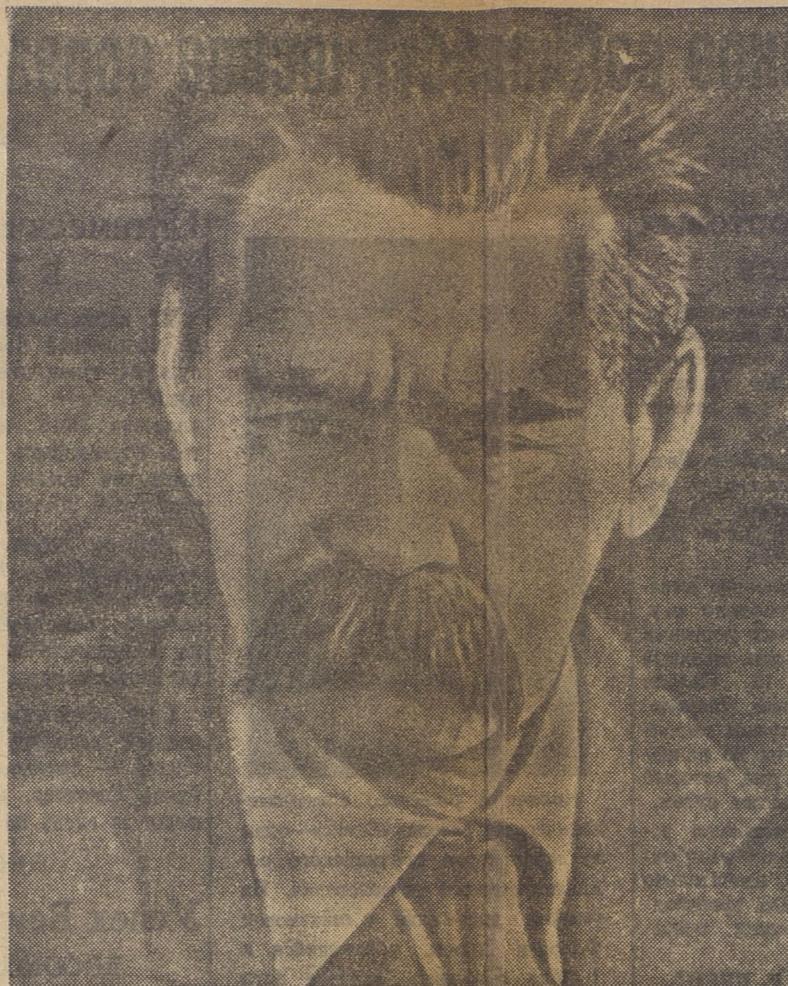
Подобную оценку спектакля дают и другие газеты: «Балтийский вестник», «Латвишес авизе», «Ригас авизе». Найдены в газетах сообщения, из которых видно, что Горький сам руководил подготовкой спектакля «Дачники».

Об огромной популярности Горького в Риге, о любви, которой он пользовался у рижан, сообщает газета «Диенас лапа»: «Максиму Горькому, находящемуся ныне в Риге, публика устроила в прошлую пятницу на премьере его пьесы «Мещанин» в русском театре шумную овацию. Вчера также распространялся слух о том, что Горький будет присутствовать на спектакле «Мещанин» в рижском латышском театре; поэтому в театр пришли многие зрители, которых в другое время редко встречали в наших театрах».

Старейшая актриса республики — «бабушка латышской сцены» — народная артистка Берта Румнице с волнением вспоминает свои первые выступления в пьесах Горького. Сорок четыре года тому назад она выступила в роли Акулины Ивановны («Мещанин»). Сохранился подлинный рукописный экземпляр ее роли, подписанной артисткой; он передан в Литературный музей.

И. КУБЛАНОВ.

Основоположник советской литературы

славлена отвага «рожденных лягушек», так и среди множества книг, прочтенных им в эту пору, он умел отыскивать сокровища литературы, самостоятельно определяя их ценность.

Наряду с людьми, у которых учился Горький, громадную роль в его жизни играли книги. И подобно тому, как в толпе людей, окружавших молодого Горького, он безошибочно находил и делал своими друзьями лучших, так и среди множества книг, прочтенных им в эту пору, он умел отыскивать сокровища литературы, самостоятельно определяя их ценность.

Прошло время. Великие революционные события потрясли Россию. Наступил знаменательный 1905 год, и Горький, наконец, увидел воочию героев своих дум и мечтаний. Однако это были не романтические персонажи его ранних рассказов и не бунтари-одиночки. Во главе могучего народа непреодолимую потребность писать, ему уже было ясно: общество, в котором он жил, и порядок, царящий в этом обществе, нужно сломить. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Товарищ Молотов сказал в своей речи на траурном митинге в день похорон великого писателя: «Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции несомненно и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Ни одна страна мира не может назвать среди своих даже великих писателей человека, который был бы равен Горькому по силе влияния на литературу и жизнь своего народа. В лучшем случае писатели Запада осуществляли это влияние при помощи своих книг. Но того активного вмешательства в судьбы людей, которые их окружали, той страстной заинтересованности их замыслами и трудами, готовности вмешаться самому и помочь совершившись всем начинаниям, вызвавшим его сочувствие, — разумеется, не было ни у одного из прославленных современников Горького за рубежом.

Теперь, когда исторические постановления Центрального Комитета

ВКП(б) по вопросам литературы и искусства с новой силой двинули вперед работу наших писателей, снова подчеркнув ее нерасторжимую связь с делом всего народа, нам следует заново продумать заветы великого зачинателя литературы социализма. Опыт Горького — прекрасный пример социалистического, то есть истинно творческого отношения писателя к своему труду. Ибо творчество в нашем понимании немыслимо без участия в нем народа. Его требованиям, его интересам служит писатель, осознавший свои задачи как часть общенародных усилий, двигающих нашу страну к коммунизму.

«Современная действительность, — писал Горький, — предъявляет к людям искусства требование, может быть не очень «деликатное», но вполне законно обоснованное, — требование активного участия в борьбе, начатой всюду в мире вождем трудового народа, коммунизмом против капитализма — источника всемирного зла и горя, против бесчеловечной, наглой и полной группы всемирных грабителей, которые, давно утратив свою творческую силу, все еще продолжают защищать свою циническую власть над сотнями миллионов людей».

Всей своей практикой Горький участвовал в этой борьбе. Его пламенные статьи против фашизма, его блестательные памфлеты о хваленой американской «демократии» («В Америке»), его призывы к зарубежной интеллигенции, его гениальные романы, рассказы и пьесы — все это бесмертный вклад в дело борьбы за строительство коммунизма.

Высокая идея — вот основное требование, которое предъявлял Горький к искусству, с одинаковой взыскательностью стремясь к ней в своих собственных книгах и призываю к тому же собратьев по литературе. Недоверие или пренебрежение вызывали в нем попытки иных писателей прикрыть убожество содержания словесными украшениями и мишурой. Продолжатель великих реалистических традиций русской литературы, наследник Пушкина, Гоголя, Толстого, — Горький не уставал бороться за ясность и простоту в искусстве, против всех и всяческих «услугников» и защищиков формализма, ставящих одобрение профессиональных гурманов выше признания народа.

В те годы, когда на полях советской страны шла великая битва против фашизма, Горького уже не было среди нас. Но весь труд его жизни, вся пламенная сила горьковских слов были с нами, в нашей борьбе и нашей победе. И когда в 1942 году товарищ Сталин в своем историческом приказе призвал нас вспомнить горьковские слова: «Если враг не сдается, — его уничтожают», — образ Горького снова встал перед нами во всем своем величии и силе.

В. ЖДАНОВ.

Его любят народ

— Что у вас есть Максима Горького?

Этот вопрос нам — библиотекарям — приходится слышать ежедневно. Не будет преувеличением сказать, что Горький — наиболее читаемый писатель в нашей стране. Его любят дети, молодежь, пожилые люди. Один из наших читателей — работник завода «ВЭФ» Мутор Язеп так сказал о Максиме Горьком:

«Я люблю Горького за правду и простоту. Он хорошо знал жизнь и описывал ее без прикрас, так, как она есть. Герои Горького — сильные, смелые люди, способные самим творить свою судьбу. Никто из писателей не показал так величие человека — Человека с большой буквы, как Горький. Когда в 1940 году я впервые прочитал «Мать», «Детство», «Мой университет», передо мной открылся целый мир. Я прочел все, что можно было достичь Горького на латышском языке».

Наша библиотека находится в центре крупного рабочего района. Ее читатели — рабочие заводов «ВЭФ», «Космос», «Вайрогс», «Саркана звайгзне», фабрики «8 марта» и др. После окончания дневной смены в библиотеке особенно людно. Читатели заходят прямо с работы, чтобы взять на вечер интересную книгу. И чаще всего к нам обращаются с просьбой дать почитать Горького. Его произведения не залеживаются на полках.

Я работал библиотекарем много лет и была свидетелем того, как необычайно вырос за эти годы интерес массового читателя к гениальным произведениям великого русского писателя. Особенно возрос этот интерес в 1940 году. Больше всего спрашивали «Мать», «Буревестник», «Песнь о Соколе», «В людях», «Мой университет».

Наступили мрачные дни немецкой оккупации. Однажды нам принесли длинный список книг, которые было приказано немедленно изъять. Первым в этом списке был Горький. С болью в сердце снимали мы с полок дорогие нам книги и укладывали их в ящики. Потом пришли немецкие машины и увезли книги неизвестно куда. О Горьком наши читатели спрашивали шепотом.

Теперь книги Горького снова заняли свое почетное место в шкафах нашей библиотеки. Спрос на них так велик, что мы, к сожалению, не в состоянии пока его удовлетворить. У нас есть немало таких читателей, которые прочитали все, что имеется Горького на латышском языке. Это — токарь «ВЭФ» Ульдис Рудзит, работница артели «Дребинекс» Аустра Пурс, студентка III курса медицинского института Илья Спандега, работник «ВЭФ» Мутор Язеп и др. В каждое свое посещение библиотеки они спрашивают, не поступило ли чего нового из книг М. Горького. Многие читатели требуют справочную литературу о Горьком, ищут в журналах критические и биографические материалы, которые помогают им еще лучше и глубже изучить наследство великого русского писателя.

Л. СТЕРСТЕ,

зав. абонементным отделом Рижской 9-й городской библиотеки.